

Трибуна молодого ученого

УДК 347.626.1

DOI: 10.26456/vtpravo/2024.4.141

Распоряжение общим имуществом супругов: коллизия частных и публичных интересов

И.В. Базунов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Целью данной работы выступает фиксация некоторых проблемных вопросов, связанных с балансом частных и публичных интересов при распоряжении общим имуществом супругов. Автор выдвигает предположение, что в ряде случаев частный имущественный интерес супругов противоречит публичным интересам в виде заинтересованности государства в обеспечении стабильности гражданского оборота, а также эффективной деятельности хозяйствующих субъектов. Анализируя данную проблему, автор приходит к выводу, что нарушение баланса частных и публичных интересов при осуществлении супругами своих имущественных прав влечет наступление негативных последствий не только для третьих лиц, но и общества в целом. В силу этого дальнейшее совершенствование семейного законодательства должно осуществляться с учетом наличия указанных публичных интересов и необходимости их защиты.

Ключевые слова: частные интересы, публичные интересы, общее имущество супругов, семейные отношения, общество с ограниченной ответственностью.

Защита имущественных интересов супругов представляется крайне важным аспектом семейной политики России, т. к. именно супруги являются наиболее экономически активными членами семьи. Планомерное развитие института семьи, безусловно, требует системных усилий по созданию благоприятных экономических условий, в том числе и преумножению возможностей для участия супругов в экономической деятельности, а также защите их имущественных интересов. Тем не менее, как предполагает автор настоящей статьи, в ряде случаев частный имущественный интерес супруга в отношении распоряжения общим имуществом супругов противоречит публичным интересам в виде заинтересованности государства в обеспечении стабильности гражданского оборота и эффективной работы субъектов хозяйственной деятельности. В этой связи считаем необходимым провести анализ некоторых случаев коллизии частных и публичных интересов, возникающих при осуществлении супругом своих имущественных прав.

Начать следует с характеристики понятий частный и публичный интересы в цивилистике. В Большой российской энциклопедии интерес в правовом контексте определяется как стремление субъекта к получению или сохранению определенных материальных или нематериальных благ [6]. Не все интересы находят свое отражение в нормах объективного права. Так, по мнению В.В. Субочева, ряд интересов происходит из принципов и духа права [8, с. 363]. По признаку принадлежности все многообразие интересов можно разделить на частные и публичные.

В.И. Галкин характеризует частный интерес как «охраняемый правом интерес, который принадлежит частным субъектам права»; частные интересы служат отражением конкретных потребностей людей и, следовательно, их можно рассматривать в качестве стимулов к тем или иным действиям [4, с. 22]. По мнению А.В. Ульянова, характерными признаками частного интереса выступают: направленность на получение благ, способствующих развитию личности; зависимость его защиты и осуществления от воли заинтересованного лица [9, с. 26].

Публичный интерес, в отличие от частного, выражает устремление определенной социальной группы. Анализируя содержание данного понятия, В.Г. Горбунов приходит к выводу, что публичный интерес представляет собой обеспеченный государством и правом интерес определенной социальной общности. В структуре публичного интереса следует выделять частные интересы входящих в данную общность лиц [5, с. 20]. Схожую позицию занимает О.М. Родионова. Так, рассматривая взаимосвязь частных и публичных интересов, она отмечает, что удовлетворение публичного интереса, по сути, включает в себя удовлетворение частных интересов. По этой причине правовое обеспечение частных и публичных интересов должно основываться на их единстве [7, с. 105].

Считаем важным отметить, что ряд публичных интересов напрямую связан с потребностями публично-правовых образований. Так, И.И. Шувалов выделяет особую группу макроэкономических публичных интересов, к которым он относит, среди прочего, заинтересованность государства в обеспечении стабильности гражданского оборота, развитии производства и сохранении рабочих мест [10, с. 149].

Таким образом, частные и публичные интересы находятся в тесной взаимосвязи, являясь в первом случае выражением устремлений отдельных лиц, а во втором – социальной общности, к которой мы можем отнести и общество в целом.

Как уже было сказано, мы предполагаем, что в некоторых случаях частные имущественные интересы супруга могут противоречить публичным интересам. Для подтверждения данной гипотезы

рассмотрим некоторые примеры из практики правотворчества и правоприменения.

Согласно п. 1 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов [1]. Для совершения ряда сделок по распоряжению общим имуществом супругов требуется получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п. 3 ст. 35 СК РФ). Данное правило распространяется на сделки, подлежащие государственной регистрации, а также на сделки, для которых законом предусмотрена обязательная нотариальная форма. Супруг, не давший свое согласие на совершение такой сделки, может потребовать признать ее недействительной в судебном порядке (абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ).

В случае возникновения спора между супругами по поводу совершения той или иной сделки с общим имуществом, безусловно, затрагиваются интересы третьего лица, выступающего в данном случае приобретателем общего имущества супругов. В случае оспаривания такой сделки третье лицо несет потери имущественного характера в силу возможной утраты контроля над приобретенным имуществом и необходимости защиты своих прав и интересов в суде. Рассматривая данный вопрос с точки зрения макроэкономических интересов государства, следует обратить внимание на то, что нарушение баланса частных имущественных интересов супругов и третьих лиц неизбежно бы сказалось на стабильности гражданского оборота. В силу этого законодатель ограничивает возможности одного из супругов по оспариванию таких сделок. Так, согласно абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ, сделка по распоряжению общим имуществом супругов может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только в том случае, если другая сторона сделки не знала или заведомо должна была знать о несогласии данного супруга на совершение сделки. Таким образом, законодатель исходит из необходимости соблюдения баланса частных интересов супруга, не являющегося стороной сделки, и третьего лица, выступающего приобретателем общего имущества супругов. Благодаря этому также обеспечивается защита публичных интересов в виде заинтересованности государства в стабильности гражданского оборота. Подтверждение верности данного вывода обнаруживается в практике Верховного Суда Российской Федерации. Как указано в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 г. № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022: «даже в случае совершения одним из супругов сделки, которая привела к уменьшению общего имущества, без получения согласия второго супруга, в силу пункта 2 статьи 173.1 Гражданского кодекса неблагоприятные последствия названных

действий не могут с безусловностью перелagаться на третьих лиц, что нарушало бы стабильность гражданского оборота» [2].

Таким образом, вопрос оспаривания сделок с общим имуществом выходит за плоскость столкновения частных имущественных интересов одного из супругов и третьего лица. Правоприменитель в данном случае также исходит из необходимости защиты публичных интересов в виде необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота.

Рассмотрим другой пример. Как указано в п. 2 ст. 34 СК РФ, доля в капитале общества с ограниченной ответственностью является одним из видов общего имущества супругов. Согласно сложившейся практике, в случае раздела общего имущества супругов, не являющийся титульным владельцем доли, приобретает только имущественные права участника общества, т. е. может претендовать только на действительную стоимость доли. Право на участие в деятельности общества он может получить только с согласия других участников.

Данная практика продиктована тем, что общество с ограниченной ответственностью сочетает в себе как материальные, так и личностные элементы. Вхождение в состав участников нового лица, не знакомого со спецификой деятельности общества, влечет значительные изменения в структуре корпоративного контроля, что в отдельных случаях может приводить к невозможности дальнейшей эффективной деятельности общества. Принимая во внимание данный факт, законодатель и правоприменитель исходят из необходимости защиты как имущественных интересов одного из супругов, так и интересов участников общества, а также публичного интереса по сохранению субъектов предпринимательской деятельности и их дальнейшей эффективной работе. Как указано в пояснительной записке к проекту федерального закона от 14.07.2022 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предоставление супругу больших возможностей по вхождению в состав участников общества с ограниченной ответственностью повлекло бы существенные экономические риски: «При таких обстоятельствах не только страдают интересы обоих супругов, стоимость оказавшихся у которых активов в результате раздела имущества существенно снижается, но и появляются риски разрушения успешных хозяйственных структур, что может также негативным образом сказаться на экономических интересах общества в целом» [3].

Таким образом, совершенствование семейного законодательства в части обеспечения правовой защиты имущественных интересов супругов должно проводиться с учетом как частных интересов третьих лиц, так и публичных интересов в виде необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, а также сохранения и поддержки успешных хозяйственных структур. Нарушение баланса частных и

публичных интересов при осуществлении одним из супругов своих имущественных прав может приводить к существенным негативным последствиям как для частных лиц, так и для общества в целом.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 г. № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона от 14.07.2022 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 14.06.2024).
4. Галкин В.И. Соотношение частных и публичных интересов при осуществлении права собственности на недвижимое имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 31 с.
5. Горбунов В.А. Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 29 с.
6. Интернет-версия издания: Большая Российская энциклопедия: в 30 т. // Большая российская энциклопедия – электронная версия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/interes-v-prave-56da3b> (дата обращения: 14.06.2024).
7. Родионова О.М. Публичные и частные интересы в меняющемся гражданском праве России: единство в многообразии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3. С. 101–111.
8. Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. 363 с.
9. Ульянов А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 233 с.
10. Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 401 с.

Об авторе:

БАЗУНОВ Игорь Валерьевич – аспирант третьего года обучения, кафедра гражданского права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Comrade.Bazunov@yandex.ru

Disposal of the common property of spouses: collision of private and public interests

I.V. Bazunov

Tver state University, Tver

The purpose of this work is to record some problematic issues related to the balance of private and public interests in the disposal of the spouses' common property. The author suggests that in some cases the spouses' private property interest contradicts public interests in the form of the state's interest in ensuring the stability of civil turnover, as well as the business entities effective operation. Analyzing this problem, the author comes to the conclusion that the violation of the balance of private and public interests in the exercise of the spouse's property rights entails the occurrence of negative consequences not only for third parties, but also for society as a whole. Due to this, further improvement of family legislation should be carried out taking into account the presence of these public interests and the need to protect them.

Keywords: *property interests of the spouse, public interests, common property of the spouses, family relations, common property of the spouses.*

About author:

BAZUNOV Igor – third-year postgraduate student, Department of Civil Law, Tver State University (170100, Tver, Zheljabova st., 33), e-mail: Comrade.Bazunov@yandex.ru

Базунов И.В. Распоряжение общим имуществом супругов: коллизия частных и публичных интересов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 4 (80). С. 141–146.

Статья поступила в редакцию 10.11.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.